

Курортный роман философа из Лозанны | Récits d'un philosophe lausannois

Auteur: Людмила Клот, [Лозанна](#) , 29.04.2009.

Михаил Маяцкий с сыном Ионой (© nashagazeta.ch)

Предлагаем прочесть. Философ и публицист Михаил Маяцкий почти 20 лет живет и работает в Швейцарии и Франции. Поводом встретиться с ним стал недавний выход в московском издательстве «Ад Маргинем» его книги «Курорт Европа».

| Depuis 20 ans, le philosophe et écrivain russe Michail Mayatski partage sa vie entre la Suisse et la France.

Récits d'un philosophe lausannois

Оказалось, что автор живет в Лозанне. 10 минут пешком от вокзала, поднимаясь на лозаннские горки, и мы на месте - в светлой квартире, полной книг, журналов на русском языке и детских вещей и игрушек.

В лучших русских традициях, разговор с философом и преподавателем Лозаннского университета проходит на кухне. Вместе с чаем и печеньем сюда постепенно переключаются и более интеллектуальные яства.

- Вот московский журнал «Логос», замечательный, знаете такой. Я с ним давно сотрудничаю.

- **Не знаю, - признаюсь.**

- А вот журнал «Пушкин», недавно возродился в ином виде, не слышали? Я для него тоже пишу.

Не слышала и приготавливаюсь отвечать на вопрос: «А что же вы знаете из московской интеллектуальной прессы?» но, к счастью, вопрос остается незадаанным... Однозначно, мы живем в разных плоскостях русскоязычного литературного, медийного пространства, тем интереснее открывать для себя мир собеседника.

Его новая книга эссе посвящена переменам, которые на наших глазах происходят в Европе, где на смену индустриальной эре пришла эпоха, названная автором «курортной». Это про какие же курорты идет здесь речь? Про те, которые так интересуют многих русских читателей.

Книга «Курорт Европа» - не туристический путеводитель, а скорее, гид по современной европейской жизни, объясняющий то, что мы всегда подозревали, но не могли сформулировать словами. Это книга о том, как меняется сегодня характер европейцев, для которых главным делом жизни перестает быть работа, а ее место занимают обучение, увлечения, развлечения, путешествия или порождающая депрессию пустота. Как жизнь превращается в курорт, где сами европейцы становятся аборигенами, продающими свои сувениры для туристов из Китая и других индустриальных стран. Кажется, таким сувениром становится уже и сам европейский образ жизни.

«...критерий, позволяющий различить два мира, граница между которыми, правда, исторически подвижна: мир индустриальный и тот специфический постиндустриальный мир, который мы назовем курортным, или бальнео-культурным. Таким критерием мог бы послужить вопрос типа: «Готовы ли Вы работать в течение десяти лет по 12 часов в сутки семь дней в неделю, если такая работа гарантирует благополучие Ваших

детей?» Сообщество, которое бы ответило более чем на 50 % положительно на этот вопрос, принадлежало бы к индустриальному миру, менее чем на 50 % - к миру курортному. Позволю себе гипотезу, что современные Китай, Индия и Бразилия ответят на этот вопрос в большинстве своем положительно, а все западноевропейские страны - отрицательно.»

Книга написана легким, блестящим языком, а автором ее легко представить ироничного мыслителя из Парижа или, на крайний случай, исследователя из университета Бордо, но русский... из Швейцарии...

- Михаил, как родилась концепция «Курорта Европа»?

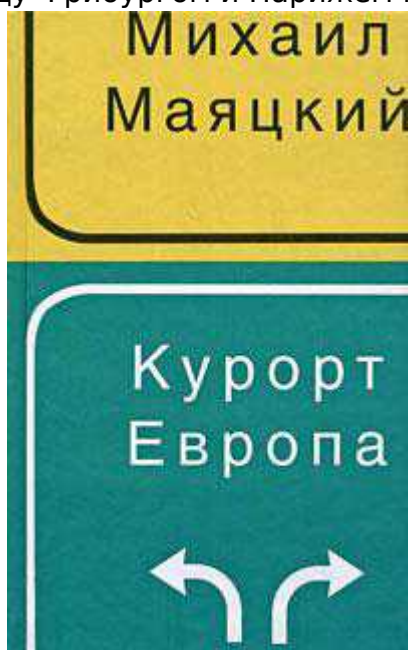
- В 2005 году у меня возник перерыв в университетской работе и я стал искать, чем бы таким полезным заняться. Для "умных" русских журналов я писал и до этого. И совершенно естественно, что в разговоре в одной из редакций (это был журнал «[Прогнозис](#)»), речь зашла о том, что я мог бы для них написать. В России я уже давно не живу, и ничего «прогностического» по ее поводу говорить не имею права, зато я предложил написать о Европе. И начал каждую неделю или две выдавать по куску такой вот прозы. Она рождалась из наблюдений за окружающей европейской действительностью и из знакомства с обширной литературой, разбирающей различные повороты постиндустриального поворота. Так был создан цикл заметок о настоящем и будущем европейской культуры и цивилизации.

- Кто вы по-образованию и профессии, как сами оказались на этом «европейском курорте»?

- По профессии я - философ. Учился в Ставрополе, на факультете истории и английского языка, затем на философском факультете университета Ростова-на-Дону. Учился в аспирантуре в Академии наук, в Институте философии. В 1989 году я отправился на стажировку в швейцарский Фрибург. В тот момент для швейцарских гуманитариев изучать бывшие социалистические страны было очень модно и интересно, а еще более увлекательным считалось приглашать сюда своих коллег из постсоциалистического пространства и учить их, как нужно жить.

Потом я некоторое время мотался между Фрибургом и Парижем между

преподаванием и появившейся семьей.

«Нехватка времени - это прежде всего острое переживание неспособности или невозможности прямо конвертировать свободное время в счастье. Нехватка «времени на жизнь» занимает уже с начала 80 х годов первое место среди причин фрустрации французов. Пока темпоральной осью социума было рабочее время, жизнь делилась на периоды, прямо соответствовавшие основному занятию: юность-учеба (как правило, недолгая), «собственно, жизнь», т. е. зрелость и работа. Наконец, старость, период ничтожно короткий из-за низкой продолжительности жизни. Что касается отдыха, то пенсия, оплачиваемый отдых по старости, была известна ничтожному меньшинству трудящихся до самой Первой мировой войны. Вытеснение сегодня трудовых (зрелых, взрослых) ценностей на периферию жизненного универсума воспринимается поэтому как инфантилизм, присущий, по единодушному мнению, нынешней европейской цивилизации: юность затягивается на всю жизнь, потому что и конец учебы, и трудовая жизнь, и брак (эти столпы традиционной социализации) наступают позже, а в прежнем, строгом, смысле - никогда.»

Тут от разговора нас отвлекает мальчик с громадными выразительными глазами, который давно уже ходит мимо дверей кухни и ищет повода зайти внутрь и заняться чем-то поинтереснее, чем ожидать, пока папа освободится.

- Иона, как уроки, сделал?

- Да, давно уже. Я с вами посижу, печенье буду есть... - вздыхает мальчик, поняв, что папино внимание ему в ближайшее время придется делить с корреспондентом.

- Итак, вернувшись из Парижа, вы в конечном итоге оказались в Лозанне и не один, а с сыном.

- Да, вот так получилось. Мама его, французская исследовательница Валери Познер, специалистка по истории кино, уже два с лишним года живет... в России. Она получила контракт на очень интересную работу, Валери - директор Франко-русского центра гуманитарных и общественных наук в Москве. А я в это самое время подписал контракт с Лозаннским университетом, где работаю на отделении славистики. И для блага сына мы решили пока пожить таким образом. Иона ходит в Лозанне в школу, занимается кунфу и берет уроки фортепиано.

- Познер - известная в России фамилия. Не родственница Владимиру Познеру?

- Телевизионному? Троюродная сестра.

- Французская исследовательница кино в Москве, русский философ в Лозанне... Как себя чувствует русский писатель, живя за рубежом?

- А я не писатель. Разве что, "пишущий", а такой человек может жить в любом месте земного шара. К тому же я преподаватель - люблю работать со студентами. Русский писатель тут в Швейцарии, кажется, один - Михаил Шишкин (тут Михаил Маяцкий смеется, и сразу видно, что никаких конфликтов русских писательских амбиций на территории Швейцарии нет и быть не может).

«Типов туризма

великое множество, и их список принципиально открыт... Можно быть - или мнить себя - путешественником-открывателем неизведанного. Или пляжным гедонистом (-сткой). Или стать на пару недель спортсменом (охотником, ныряльщиком, лыжником...). Или эстетом-фланёром. Или литератором (автором путевых заметок или хоть открыток). Можно превратиться в краеведа, этнографа. Или в биографа какого-нибудь великого, по следам которого путешествуешь. Или в члена более или менее симпатичного стада (кэмпинг, турбаза, клуб). Или изгоем-одиночкой. Или стать антикваром-кладоискателем или докой в местной истории. Или каликой перехожим, паломником (Мекка может быть коллективной или индивидуальной, явной или тайной). Или оргиастическим участником карнавала (или другого event). Или эпикурейцем, дегустатором вин, сыров, ветчин и других местных кушаний. Наивным обитателем рая (Адамом или Евой). Или беспощадно-проницательным критиком иной социальной реальности. Можно возложить на себя гуманитарную или экологическую миссию. А можно взорваться сексуальной бомбой.»

- Какой курорт ваш любимый? И в чьей компании предпочитаете отдыхать?

- О, я люблю активный отдых, например, прогулки по швейцарским Альпам. Раньше меня сопровождала собака породы бордер-колли, Диззи, с уникальным окрасом - рыжим, и таким же уникальным, великолепным интеллектом. Сейчас она стала старенькая и, в результате моих многократных переездов между Швейцарией и Францией, поселилась в более спокойном месте: у друзей в Шотландии. А для меня как раз подрос новый спутник, Иона. Перед выходными мы с ним намечаем по карте маршрут, а потом берем с собой велосипеды, доезжаем на поезде до какой-нибудь станции и пускаемся в долгий обратный путь, разговариваем и размышляем. Его мама тоже предпочитает отдых активный и, когда может, составляет нам компанию.

«Наша беглая экскурсия по курорту Европе подходит к концу. Вы устали от гида, он - от вас. Счастливого вам шопинга! Информация для маньяков аутентичности: лавки, продававшие паломникам амулеты и сувениры, находились в эллинистическую эпоху прямо за пропилеями. Сейчас они перемещены в городские кварталы, где раньше находились мастерские, эти сувениры производившие. Где теперь производятся сувениры? Фабрики вынесены в загородную промзону, ну и в Китай, конечно. Кто сказал «подделки подделок»? Эти сувениры - ваши, поэтому аутентичные.»

Михаил Маяцкий. Краткая биография: родился в 1960 году в Ставрополе. Учился и работал в Ставрополе, Ростове-на-Дону, Москве, Париже, Фрибурге и Лозанне. В настоящее время живет в Швейцарии. Доктор философии. Опубликованные книги: «Во-вторых» (Москва, 2002) и «Платон, мыслитель визуальности» (на фр. яз.), Париж 2005. Статьи в журналах «Логос», «Вестник древней истории», «Космополис», «Неприкосновенный запас», «Отечественные записки», «Политический журнал», «Пушкин», Wiener Slawistischer Almanach и другие.

[Лозанна](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/kurortnyy-roman-filosofa-iz-lozanny>